

УДК 37.015.31

DOI: 10.18384/2310-7235-2020-2-113-124

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Иванова Н. В., Сорокина Т. М.

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Анализ зарубежного опыта развития компетентности у родителей младших школьников средствами специальных образовательных программ.

Процедура и методы исследования. Использованы авторский протокол систематического обзора зарубежной литературы, теоретический анализ и обобщение. Критериями для анализа зарубежных программ развития родительской компетентности являлись: адресация программы, теоретическая база, основные задачи, формы и методы работы с родительской группой, доказательная база эффективности.

Результаты проведённого исследования. Проанализированы три зарубежных программы развития родительской компетентности, непосредственно или в том числе ориентированные на родителей младших школьников: программа С. М. Глэвяну, «МонтеБаРо-тренинг» (MonteBaRo-Training), «Позитивная программа для родителей» (Triple P – Positive Parenting Program), – выполнено их сопоставление. Сделано обобщение существенных достоинств зарубежного опыта работы по развитию компетентности родителей, имеющих детей младшего школьного возраста.

Теоретическая и практическая значимость. Знания позитивного зарубежного опыта развития компетентности у родителей младших школьников могут быть использованы отечественными исследователями, школьными психологами при моделировании, оптимизации и проверке эффективности психолого-педагогических образовательных программ для родителей.

Ключевые слова: компетентность родителей, младший школьник, образовательные программы для родителей, зарубежный опыт

ANALYSIS OF FOREIGN PROGRAMS FOR DEVELOPING THE COMPETENCE OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN'S PARENTS

N. Ivanova, T. Sorokina

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
1, Ulyanova ul. 603005 Nizhny Novgorod, 603005 Russian Federation*

Abstract.

Purpose: The analysis of foreign experience in developing the competence of primary school children's parents by means of special educational programs.

Methodology and Approach: The author's Protocol of systematic review of foreign literature, theoretical analysis and generalization are used. Criteria for the analysis of foreign programs for the development of parental competence were: program addressing, theoretical base, main tasks, forms and methods of working with the parent group, evidence base of effectiveness.

Results: three foreign programs for the development of parental competence directly or including those aimed at parents of primary school children were analyzed: the program of S.M. Glăveanu, "MonteBaRo-Training", "Triple P-Positive Parenting Program", and their comparison was performed. The generalization of the essential advantages of foreign experience on developing the competence of parents having primary school children.

Theoretical and Practical implications: Knowledge of positive foreign experience in forming the competence of primary school children's parents can be used by domestic researchers, school psychologists in modeling, optimizing, testing and verifying the effectiveness of psychological and pedagogical educational programs for parents.

Keywords: competence of parents, primary school children, educational programs for parents, foreign experience

Введение

Современный Федеральный государственный стандарт российского начального общего образования (ФГОС НОО) требует создания условий для активного участия родителей младших школьников в «разработке основной образовательной программы, ... проектировании и развитии внутришкольной социальной среды, ... формировании и реализации индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся»¹, т.е. обеспечения субъектности родителей в образовательной среде. Следует признать, что делать конструктивные и грамотные запросы по оптимизации образовательной среды и выступать активными участниками этого процесса могут лишь те родители, которые имеют достаточный уровень родительской компетентности: знают психологические особенности своих детей, специфику оптимального взаимодействия с ними, владеют навыками эффективного детско-родительского общения, проявляют заинтересованность в сотрудничестве с педагогами и психологами. Современные отечественные и зарубежные психолого-педагогические исследования свидетельствуют о недостаточном развитии родительской компетентности, в том числе у родителей младших школьников. Для ученика начальной школы, овладевающего новой учебной деятельностью, компетентная поддержка роди-

телей выступает важным условием для успешного обучения и развития. Всё это, в свою очередь, делает необходимым и актуальным разработку и реализацию специальных образовательных программ, направленных на развитие компетентности родителей младших школьников. Мы считаем, что в условиях становления открытого мирового образовательного пространства изучение, диссеминация и учёт позитивного опыта зарубежных коллег в сфере организации и содержания родительского образования будет способствовать оптимизации развития родительской компетентности в отечественной практике. Целью нашей работы является анализ зарубежного опыта развития компетентности у родителей младших школьников средствами специальных образовательных программ.

Методы исследования

В соответствии с целью работы основными методами являлись теоретический анализ и обобщение. Был использован авторский протокол систематического обзора литературы. В нашу справочно-поисковую систему вошли следующие сочетания основных ключевых слов на английском языке:

- «parents' competence», «children of 6–10 years old» (родительская компетентность, дети 6–10 лет);
- «parents' competence», «educational programs for parents» (родительская компетентность, образовательные программы для родителей);

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. М., 2011. С. 26.

- «development of parental competence», «proven effectiveness» (развитие родительской компетентности, доказанная эффективность).

Информационный поиск осуществлялся в базах данных PubMed, Science Direct, Web of Science, PsychINFO. С точки зрения типа контента поиск был ограничен рецензируемыми зарубежными журналами по психологии и педагогике. Были также признаны релевантными для нашего обзора материалы научных монографий. С учётом немногочисленности найденных материалов сроки их издания, изначально регламентированные последним десятилетием, были расширены до последних 20-ти лет. Представленные в статье обзор и обобщения были выполнены посредством критического анализа материалов, соответствующих указанным требованиям.

В качестве критериев для анализа зарубежных программ, направленных на развитие компетентности родителей младших школьников, были определены:

- адресация программы;
- теоретическая база;
- основные задачи;
- формы и методы работы с родительской группой;
- доказательная база эффективности.

Трактовка сущности родительской компетентности в зарубежных исследованиях

В современной психолого-педагогической зарубежной литературе можно констатировать выраженную вариативность интерпретаций понятия «родительская компетентность». Т. Джонс и Р. Принц в своём критическом обзоре определяют родительскую компетентность как «поведение, навыки и стратегии воспитания детей, которые способствуют положительным и адаптивным результатам развития ребенка» [14, с. 346]. Авторы подчёркивают, что значимым предиктором родительской компетентности выступает родительская самоэффективность, под которой понимается уверенность родите-

лей в своей миссии, в том, что они смогут справиться с задачами воспитания ребёнка. Считаем принципиально важным разграничение понятий «родительская компетентность» и «родительская самоэффективность» (данная точка зрения характерна для большинства отечественных авторов). В зарубежной психологии, как подчёркивают Р. Крнец, Б. Барнет, С. Маттей [10], эти категории нередко используются как синонимичные и взаимозаменяемые.

М. Сандерс, К. Марки-Даддс и К. Тернер рассматривают родительскую компетентность как интегративную категорию, тесно связанную с саморегуляцией, включающую в себя совокупность родительских навыков:

- выбирать цели;
- контролировать своё поведение и поведение своего ребёнка;
- реализовать конструктивные воспитательные стратегии;
- оценивать эффективность своего поведения [20].

Ж. Охан, Д. Леунг, Ш. Джонстон в качестве важнейших составляющих родительской компетентности называют умения устанавливать доверительные отношения со своими детьми, определять состояние, в котором они находятся, понимать причины их поведения [18].

Практически все зарубежные исследователи родительской компетентности подчёркивают, что для эффективного воспитания и развития детей родителям необходима определённая психолого-педагогическая грамотность, включающая: знания основных этапов и норм детского развития, эффективных стратегий и практик детско-родительского общения, конструктивных дисциплинарных приёмов; понимание роли воспитателей, учителей, медицинских и социальных работников и социальных институтов, которые поддерживают родителей в обучении и воспитании детей.

На наш взгляд, одно из наиболее точных и полных определений родительской

компетентности в зарубежных психолого-педагогических источниках предложено С. М. Глэвяну. Согласно позиции данного автора, родительская компетентность – это «система знаний, умений, навыков, способностей и привычек, которые позволяют родителю успешно выполнять родительские обязанности, а также предотвращать и/или справляться с кризисными ситуациями таким образом, чтобы способствовать развитию ребёнка» [12, с. 14].

Несмотря на то, что мы не ставили перед собой задачи сравнительного анализа трактовок родительской компетентности зарубежными и отечественными авторами (этот вопрос требует отдельного подробного рассмотрения), считаем важным отметить несколько принципиальных моментов. Для российской психолого-педагогической науки в настоящий момент характерны дифференциация родительской компетентности и введение новых производных терминов: психологическая родительская компетентность (О. В. Суворова, О. И. Пец, С. В. Пазухина, С. А. Филиппова, О. Г. Холодкова, Е. А. Кабанченко), педагогическая (К. А. Лебедева, С. С. Пиюкова, В. В. Селина, Н. А. Хрустальникова); абилитационная (А. В. Виноградова, М. Ш. Тюрина, Е. А. Кобякова, Л. М. Века). Отечественными авторами также акцентируется внимание на специфике родительской компетентности детей конкретного возраста, в том числе интересующего нас младшего школьного возраста. В частности, О. В. Суворовой и О. И. Пец проанализированы особенности структуры психологической компетентности родителей младших школьников [4]. Е. В. Никотиной представлены существенные характеристики педагогической компетентности родителей младших школьников [1]. В исследованиях О. И. Пец, Б. В. Сергеевой, Р. К. Аракелян, Е. В. Чердынцевой, рассмотрены специфические условия и технологии формирования компетентности родителей

младших школьников [2; 3; 5]. Для зарубежной науки выделенные нами тенденции в анализе феноменологии родительской компетентности не характерны.

В целом, основываясь на проведённом анализе, можно резюмировать, что родительская компетентность определяется зарубежными учёными как интегративный конструкт, включающий в себя в качестве основных компонентов знания, практические умения и навыки, обеспечивающие оптимальное взаимодействие с ребёнком и способствующие его развитию. Данное понимание родительской компетентности лежит в основе ряда зарубежных образовательных программ для родительской аудитории.

Анализ зарубежных программ по развитию компетентности родителей младших школьников

В настоящий момент в рамках государственных и частных инициатив в зарубежных странах функционирует в дистанционном и контактном режимах значительное количество различных образовательных программ для родителей. Некоторые из них в качестве своей цели или одной из задач имеют развитие (повышение, совершенствование) родительской компетентности.

Остановимся на рассмотрении трёх конкретных зарубежных образовательных программ, направленных на развитие компетентности родителей, имеющих ребёнка (детей) младшего школьного возраста, при этом своё внимание акцентируем на психологических аспектах программ и на выделенных критериях для анализа.

Первая программа разработана в Румынии в 2009 г. Симоной Марией Глэвяну [12]. Данная образовательная программа включена в комплексную Национальную стратегию по развитию родительской компетентности, поддержанную Министерством образования Румынии.

Программа адресована непосредственно родителям младших школьников и в

качестве своей цели определяет развитие родительской компетентности. В первую очередь программа ориентирована на родителей с низким и средним уровнями родительской компетентности, однако, по мнению автора, будет полезна всем родителям.

Теоретическим базисом программы С. М. Глэвяну выступают авторская многофакторная модель родительской компетентности [11], а также социально-когнитивная теория А. Бандуры.

Задачами программы являются:

- знакомство со спецификой возрастного развития младшего школьника, его потребностями и возможностями;
- развитие у родителей «навыка дисциплинирования»: последовательности, убедительности и настойчивости в отношении ребёнка, адекватности в управлении системой «вознаграждения и наказания»;
- развитие способности родителя применять эффективные приёмы как для предотвращения стрессов, так и для борьбы с ними; управлять конфликтами в семье, помогать ребёнку справляться с негативными эмоциями;
- совершенствование способности к «тайм-менеджменту»: грамотному управлению личным временем, планированию совместного с ребёнком полезного времяпрепровождения;
- развитие саморегуляции родителей и уверенности в собственных возможностях решать проблемы ребёнка [12].

В рамках программы предусмотрены не только развёрнутое информирование (просвещение) родителей по актуальным психологическим и педагогическим вопросам (лекции, брифинги), но и включение родителей в анализ конкретных ситуаций (case-study), моделирование эффективных тактик общения с ребёнком, тренинги и их рефлексия.

Программа С. М. Глэвяну прошла экспериментальную апробацию и подтвердила позитивное статистически значимое влияние на развитие родитель-

ской компетентности. В исследовании приняли участие 298 родителей детей со 2-го по 4-й классы, имеющих до прохождения программы средний и низкий уровни родительской компетентности. Повторное измерение уровня родительской компетентности проводилось через полгода после прохождения образовательной программы экспериментальной группой (выбор данного временного интервала основан на модели оценки учебных программ Д. Л. Киркпатрика и Дж. Д. Киркпатрика [15]). В контрольной группе родителей, не участвовавших в образовательной программе, «спонтанное развитие родительской компетентности», констатированное у некоторых испытуемых через полгода, не явилось статистически значимым. В качестве научного инструментария для изучения уровня родительской компетентности С. М. Глэвяну применялся авторский «Вопросник родительской компетентности (РСQ)», включающий 81 пункт, основанный на правилах построения методик оценки профессиональной подготовки, адаптированных к области родительского образования [12].

В качестве ограничения своего исследования С. М. Глэвяну отметила несбалансированное количество женских и мужских субъектов в родительской группе. Вследствие этой диспропорции автором сделано уточнение, что разработанная образовательная программа доказала свою эффективность (внутреннюю валидизацию) относительно материнской родительской компетентности. По этой причине, как указывает С. М. Глэвяну, в будущих исследованиях необходимо соблюдать примерно одинаковое распределение по признаку пола в родительской экспериментальной группе.

Второй образовательной программой, направленной на повышение родительской компетентности и выбранной нами для анализа, является «МонтеБаРо-тренинг» (MonteBaRo-Training), разработанный в 2009 г. в институте Монтеessori

– педагогики в Эттлингене (Германия) Андреа Стефан с коллегами [21].

Программа адресована родителям детей дошкольного и младшего школьного возраста. Тренинг преимущественно ориентирован на родителей, имеющих и осознающих проблемы в детско-родительских отношениях, но также рекомендуется для предупреждения указанных проблем.

Теоретическими основами тренинга являются положения педагогической системы М. Монтессори, социально-когнитивная теория А. Бандуры, идеи гуманистической психологии К. Роджерса. Название программы представляет собой аббревиатуру из частей фамилий перечисленных учёных: MonteBaRo = Montessori + Bandura + Rogers.

В качестве образовательных задач тренинга выделены следующие:

- обучение знаниям о развитии детей дошкольного и младшего школьного возраста, о возможных поведенческих проблемах дошкольников и младших школьников;
- формирование потребности к самообразованию;
- знакомство со стратегиями разрешения конфликтов с ребёнком с помощью позитивных методов коммуникации, например, эмпатического слушания;
- развитие саморегуляции родителей: обучение целеполаганию, аргументированному выбору родительских практик, умению регулировать свои эмоции;
- развитие «родительского чувства компетентности», восприятия себя как компетентного родителя, уверенности в своих действиях;
- формирование готовности родителей к изменению своих поведенческих тактик во взаимодействии с ребёнком.

Важным организационно-содержательным аспектом тренинга является сочетание подачи теоретических материалов о развитии, воспитании ребёнка (мини-лекции) и практических поведенческих упражнений, направленных на

применение полученной информации. Упражнения-имитации, ролевые игры, наблюдение и коллективная рефлексия, творческие упражнения, мозговой штурм, дискуссии обеспечивают основу для взаимодействий родителей в группах, апробации эффективных поведенческих тактик, снятия родительской тревожности.

Проверка эффективности программы «МонтеБаРо-тренинг» проведена в специальном исследовании Ф. А. Графа, М. Грум, С. Хейн и М. Фингер [13]. Учёными получено подтверждение значимых позитивных изменений в развитии «чувства компетентности», восприятии проблемного поведения ребёнка у родителей, прошедших тренинг (экспериментальная группа включала 117 родителей контрольной группы (88 человек, ожидающих прохождения тренинга) не выявлено. Особое внимание исследователи уделили изучению субъективного восприятия родителями значимости («полезности») тренинга, поскольку, по мнению учёных, несоответствие содержания программы родительским ожиданиям существенно снижает эффективность обучения. Содержание «МонтеБаРо-тренинга» имело высокую оценку родителей экспериментальной группы с точки зрения его важности для дальнейшего совершенствования детско-родительских отношений, компетентного решения детских проблем.

Третий подход к формированию родительской компетентности (в том числе родителей младших школьников) представлен в «Позитивной программе для родителей» (Triple P – Positive Parenting Program) [19; 20]. Данная программа была создана Мэтью Р. Сандерсом и его коллегами в конце 1990-х – начале 2000-х гг. в Университете Квинсленда в Австралии. Из узконаправленной программы для родителей, чьи дети находятся на семейном обучении, «Позитивная программа для родителей» переросла «в комплекс-

ную программу профилактического вмешательства» [19, р. 506]. Главная цель программы заключается в повышении родительской компетентности: уровня знаний, навыков и уверенности родителей, необходимых для предотвращения поведенческих, эмоциональных проблем и проблем развития у детей. Акцент в программе сделан на её профилактические возможности.

Программа ориентирована на родителей, имеющих детей от 0 до 16 лет (от младенчества до отрочества), и в зависимости от возраста детей делится на пять блоков. Внутри каждого блока представлены универсальные варианты программы и варианты для родителей с особыми потребностями, например, имеющих ребёнка с ограниченными возможностями или находящегося в разводе. Кроме того, имеются вариации программы с различной интенсивностью занятий.

Теоретическими основами программы выступают авторский «популяционный подход к формированию родительской компетентности» [20], социально-когнитивная теория А. Бандуры, в частности, положения о самоэффективности [7] и социальном научении [8].

Задачи программы:

- содействие самодостаточности родителей путём обогащения знаниями, навыками, ресурсами, необходимыми для самостоятельного эффективного воспитания детей с минимальной поддержкой или без неё;

- повышение родительской самоэффективности через поддержку и развитие уверенности в решении конкретных проблем воспитания, нивелирование родительской тревожности;

- развитие саморегуляции родителей через формирование навыков самоконтроля, самостоятельного определения целей, самооценки по различным критериям эффективности и самостоятельного выбора стратегий воспитания;

- содействие личному семейному благополучию через поощрение родителей

к улучшению их семейного положения, оптимизации взаимоотношений в семье, нивелированию конфликтов;

- содействие решению проблем в воспитании путём развития умений «определять проблемы, формулировать мнения, разрабатывать планы воспитания детей, выполнять их, оценивать результаты и пересматривать планы по мере необходимости» [19, р. 507].

В рамках программы предусмотрена совокупность разнообразных форм, методов, приёмов работы с родителями: лекций, тренингов, консультаций (очных и по телефону), ролевых игр, дискуссий, групповой рефлексии, case-study, творческих упражнений и многих других.

«Позитивная программа для родителей» имеет не только глубокое теоретико-научное обоснование, апробацию в разных странах, но и обширную доказательную базу своей эффективности. В настоящий момент в целом ряде психолого-педагогических исследований подтверждены позитивные изменения под влиянием «Позитивной программы для родителей» («Triple P») не только в родительской компетентности (сокращение неэффективных дисциплинарных практик, повышение уровня знаний, необходимых для воспитания детей, снижение родительской тревожности, агрессивности, улучшение детско-родительских отношений), но и в поведенческом репертуаре и психическом здоровье детей [6; 9; 16; 17; 19]. В частности, в исследовании иранских учёных установлено позитивное влияние образовательной программы «Triple P» на родительскую компетентность матерей, имеющих детей младшего школьного возраста с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), а также на поведение самих детей [6].

Отметим, что авторы программы «Triple P» выражают обеспокоенность тем фактом, что популяризация родительского образования привела к распространению не только качественных научно-обоснованных и экспериментально

проверенных программ, веб-сайтов, но и массы коммерческих продуктов для родителей, представляющих собой «домотканную теорию и поп-психологию» [19, р. 515]. В данной ситуации многим родителям трудно отличить профессиональные и псевдопрофессиональные образовательные программы и гарантированно получить качественную поддержку.

Анализ программ по выделенным критериям позволяет выполнить их сопоставление и сделать ряд выводов.

1. *Адресация.* Только одна из рассмотренных программ адресована непосредственно родителям младших школьников (программа С. М. Глэвяну). «МонтеБаРо-тренинг» и «Позитивная программа для родителей» ориентированы на более широкую родительскую аудиторию, в том числе и на родителей, имеющих ребёнка младшего школьного возраста. Все программы в первую очередь предназначены родителям, имеющим проблемы во взаимоотношениях с детьми, в поведении детей, недостаточный уровень родительской компетентности.

2. *Теоретическая база.* Одной из составляющих теоретической базы всех рассмотренных программ является социально-когнитивная теория А. Бандуры. В соответствии с основными положениями данной теории, в рамках программ большое внимание уделяется развитию саморегуляции родителей, наблюдению и рефлексии эффективных моделей родительских тактик, моделированию вариантов родительского поведения в разных ситуациях, прогнозированию ответных детских реакций. Сочетание различных теорий, лежащих в основе рассмотренных программ, придаёт каждой из них содержательно-технологическую специфичность и неповторимость.

3. *Основные задачи.* Сопоставление программ позволяет отметить, что в каждой из них присутствует задача ознакомления родителей с психологическими особенностями возрастного развития младшего школьника, с основами пси-

хологии общения, конфликтологии, т. е. повышения психологической грамотности родителей. Все три программы также в качестве одной из задач заявляют развитие саморегуляции родителей, что связано с опорой на социально-когнитивную теорию А. Бандуры, где понятие саморегуляции является одним из ведущих. В каждой программе заявлена задача повышения у родителей уверенности в собственных возможностях решать проблемы ребёнка (развития родительской самоэффективности). Кроме того, во всех рассмотренных программах сформулированы задачи по обогащению родителей навыками, умениями, поведенческими тактиками, приёмами эффективного воспитания и общения. Подчёркнём, что в каждой программе есть и свои специфические задачи: совершенствование способности к «тайм-менеджменту» у С. М. Глэвяну; формирование потребности к самообразованию в «МонтеБаРо-тренинге»; содействие личному семейному благополучию в «Позитивной программе для родителей».

4. *Формы и методы работы с родительской группой.* Можно констатировать, что все рассмотренные программы отводят существенную роль психологическому просвещению родителей средствами лекций, брифингов, дискуссий. Во всех программах используется тренинг (в программе «МонтеБаРо-тренинг» он является ведущим). Следует также отметить обязательное использование разнообразных активных методов работы с родителями для приобретения и отработки практических навыков и умений: ролевых игр, упражнений-имитаций, творческих упражнений, моделирования эффективного поведения, анализа конкретных ситуаций (case-study).

5. *Доказательная база эффективности.* Все рассмотренные образовательные программы имеют доказательную базу своей эффективности: в специальных исследованиях выявлено статистически значимое позитивное воздействие

программ на развитие родительской компетентности. Для программы «Triple P» выполнена не только внутренняя, но и внешняя валидизация: в ряде исследований доказано, что программа, развивая родительскую компетентность, улучшает психическое здоровье и поведенческий репертуар детей.

Таким образом, в результате сопоставления программ С. М. Глэвяну, «МонтеБаРо-тренинг» и «Позитивная программа для родителей» по выделенным критериям можно констатировать как определённые сходства, так и специфику, различия.

В целом проведённый анализ трёх образовательных программ позволяет отметить ряд существенных достоинств в зарубежном опыте работы по развитию компетентности родителей младших школьников:

- интегративность, системность программ, сочетающих родительское психолого-педагогическое просвещение, формирование и применение родительских умений и навыков, развитие личности родителя;

- уделение существенного внимания повышению психологической грамотности родителей: постижению закономерностей возрастного развития ребёнка, пониманию его и своей личности, изучению основ психологии общения;

- применение разнообразных активных методов работы с родительской группой;

- профилактическую направленность, связанную с предотвращением серьёзных поведенческих и эмоциональных детских проблем, их усугублением;

- обязательную экспериментальную апробацию, валидизацию программ, наличие инструментария для оценки эффективности влияния программ на родительскую компетентность;

- наличие вариаций программ для родителей с разными потребностями;

- учёт субъективного восприятия родителями качества, «полезности» программ.

В качестве вопросов для перспективного изучения и решения авторы рассмотренных программ для родителей называют: дальнейшую диверсификацию базовых универсальных вариантов программ, соблюдение равномерного распределения в родительских выборках матерей и отцов при изучении эффективности воздействия программ на родительскую компетентность.

Заключение

Категория родительской компетентности является одной из основных при обсуждении проблем родительства в современном мире. Требования российских образовательных стандартов к обеспечению субъектности родителей в образовательной среде, включая начальную школу, актуализируют необходимость реализации специальных образовательных программ, направленных на развитие компетентности родителей младших школьников. При разработке, апробации и проверке эффективности данных программ важно принимать во внимание и учитывать не только отечественный, но и зарубежный опыт.

Анализ трёх зарубежных образовательных программ (С. М. Глэвяну, «МонтеБаРо-тренинг» и «Позитивная программа для родителей»), направленных на развитие компетентности родителей младших школьников, по критериям адресации, теоретической базы, основных задач, форм и методов работы с родительской группой, доказательной базы эффективности позволил установить между ними определённые сходства и специфические различия.

На основе обобщения нами был выделен ряд существенных достоинств в рассмотренных программах: интегративность, профилактическая направленность, психологизация, диверсификация, валидизация, применение активных методов.

Для дальнейшего изучения проблемы развития родительской компетентности

младших школьников считаем важным обобщение и диссеминацию в международных психолого-педагогических журналах достижений отечественных учёных и практиков в этом научном направлении.

Статья поступила в редакцию 20.03.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Никотина Е. В. Сущностные характеристики педагогической компетентности родителей младших школьников // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 22. С. 74–78.
2. Пец О. И. Психолого-педагогические условия продуктивного развития психологической компетентности родителей младших школьников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2019. 27 с.
3. Сергеева Б. В., Аракелян Р. К. Формирование родительской компетентности в условиях начальной школы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 1. Ч. 1. С. 184–188.
4. Суворова О. В., Пец О. И. Специфика структуры психологической компетентности родителей младших школьников // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 241–243.
5. Чердынцова Е. В. Технологии формирования психолого-педагогической компетентности у родителей младших школьников // Начальная школа до и после. 2013. № 4. С. 24–27.
6. Aghebati A., Shooshtari M. H., Gharraee B., Gohari M. R. Triple P – Positive Parenting Program for Mothers of ADHD Children // Iranian Journal of Psychiatry and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 8 (1). P. 59–65.
7. Bandura A. Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change // Psychological Review. 1977. Vol. 84. P. 191–215.
8. Bandura A. Social foundations of thought and action: A social cognitive theory. Englewood Cliffs, NJ, 1986. 544 p.
9. Bodenmann G., Cina A., Ledermann T., Sanders M. R. The efficacy of Positive Parenting Program (Triple P) in improving parenting and child behavior: A comparison with two other treatment conditions // Behaviour Research and Therapy. 2008. Vol. 46. P. 411–427.
10. Crncec R., Barnett B., Matthey S. Review of scales of parenting confidence // Journal of Nursing Measurement. 2010. Vol. 18 (3). P. 210–240.
11. Glăveanu S. M. A multifactorial model of parental competence // Modern psychological research: direction and prospects. Bucharest: University Publishing House, 2009. P. 180–186.
12. Glăveanu S. M., Validating a training program for parental competence // Problems of Psychology in the 21st Century. 2012. Vol. 2, No. 1. P. 14–20.
13. Graf F. A., Grumm M., Hein S., Fingerle M. Improving Parental Competencies: Subjectively Perceived Usefulness of a Parent Training Matters // Journal of Child and Family Studies. 2014. Vol. 23. P. 20–28.
14. Jones T. L., Prinz R. J. Potential roles of parental self-efficacy in parent and child adjustment: a review // Clinical Psychology Review. 2005. Vol. 25. P. 341–363.
15. Kirkpatrick D. L., Kirkpatrick J. D. Evaluating training programs: the four levels. San Francisco: Berrett-Koehler, 2006. 392 p.
16. Matsumoto Y., Sofronoff K., Sanders M. R. The efficacy of the Triple P-Positive Parenting Program with Japanese parents // Behaviour Change. 2007. Vol. 24. P. 205–218.
17. Nowak C., Heinrich N. A. Comprehensive meta-analysis of Triple P-Positive Parenting Program using hierarchical linear modeling: Effectiveness and moderating variables // Clinical Child and Family Psychology Review. 2008. Vol. 11 (3). P. 114–144.
18. Ohan J. L., Leung D. W., Johnston C. The Parenting Sense of Competence Scale: Evidence of a stable factor structure and validity // Canadian Journal of Behavioural Science. 2000. Vol. 32 (4). P. 251–261.
19. Sanders M. R. Triple P – Positive Parenting Program as a public health approach to strengthening parenting // Journal of Family Psychology. 2008. Vol. 22 (3). P. 506–517.
20. Sanders M. R., Markie-Dadds C., Turner K. M. T. Theoretical, scientific and clinical foundations of the Triple P – Positive Parenting Program: a population approach to the promotion of parenting competence // Parenting Research and Practice Monograph. 2003. Vol. 1. P. 1–21.
21. Stephan A. MonteBaRo – Ein Erziehungsprogramm des Montessori-Pädagogischen-Instituts Ettlingen: Trainings-Handbuch. Karlsruhe: Montessori-Pädagogisches-Institut Ettlingen, 2009. 247 p.

REFERENCES

1. Nikotina E. V. [The essential characteristics of pedagogical competence of parents]. In: *Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike* [Priority scientific areas: from theory to practice], 2016, no. 22, pp. 74–78.
2. Pets O. I. *Psikhologo-pedagogicheskie usloviya produktivnogo razvitiya psikhologicheskoi kompetentnosti roditeli mladshikh shkol'nikov: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Psycho-pedagogical conditions for the productive development of psychological competence of younger pupils' parents: abstract of PhD thesis in Psychological sciences]. Khabarovsk, 2019. 27 p.
3. Sergeeva B. V., Arakelyan R. K. [The formation of parental competence in a primary school]. In: *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and socio-educational thought], 2016, vol. 8, no. 1, p. 1, pp. 184–188.
4. Suvorova O. V., Pets O. I. [The specifics of the structure of psychological competence of younger pupils' parents]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, education], 2014, no. 6 (49), pp. 241–243.
5. Cherdyntseva E. V. [Technology of forming of psychological-pedagogical competence of younger pupils' parents]. In: *Nachal'naya shkola do i posle* [Elementary school before and after], 2013, no. 4, pp. 24–27.
6. Aghebati A., Shoostari M. H., Gharraee B., Gohari M. R. Triple P – Positive Parenting Program for Mothers of ADHD Children. In: *Iranian Journal of Psychiatry and Behavioral Sciences*, 2014, vol. 8 (1), pp. 59–65.
7. Bandura A. Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change. In: *Psychological Review*, 1977, vol. 84, pp. 191–215.
8. Bandura A. Social foundations of thought and action: A social cognitive theory. Englewood Cliffs, NJ, 1986. 544 p.
9. Bodenmann G., Cina A., Ledermann T., Sanders M. R. The efficacy of Positive Parenting Program (Triple P) in improving parenting and child behavior: A comparison with two other treatment conditions. In: *Behaviour Research and Therapy*, 2008, vol. 46, pp. 411–427.
10. Crncec R., Barnett B., Matthey S. Review of scales of parenting confidence. In: *Journal of Nursing Measurement*, 2010, vol. 18 (3), pp. 210–240.
11. Glăveanu S. M. A multifactorial model of parental competence. In: *Modern psychological research: direction and prospects*. Bucharest: University Publishing House, 2009, pp. 180–186.
12. Glăveanu S. M., Validating a training program for parental competence. In: *Problems of Psychology in the 21st Century*, 2012, vol. 2, no. 1, pp. 14–20.
13. Graf F. A., Grumm M., Hein S., Fingerle M. Improving Parental Competencies: Subjectively Perceived Usefulness of a Parent Training Matters. In: *Journal of Child and Family Studies*, 2014, vol. 23, pp. 20–28.
14. Jones T. L., Prinz R. J. Potential roles of parental self-efficacy in parent and child adjustment: a review. In: *Clinical Psychology Review*, 2005, vol. 25, pp. 341–363.
15. Kirkpatrick D. L., Kirkpatrick J. D. Evaluating training programs: the four levels. San Francisco, Berrett-Koehler, 2006. 392 p.
16. Matsumoto Y., Sofronoff K., Sanders M. R. The efficacy of the Triple P – Positive Parenting Program with Japanese parents. In: *Behaviour Change*, 2007, vol. 24, pp. 205–218.
17. Nowak C., Heinrich N. A. Comprehensive meta-analysis of Triple P – Positive Parenting Program using hierarchical linear modeling: Effectiveness and moderating variables. In: *Clinical Child and Family Psychology Review*, 2008, vol. 11 (3), pp. 114–144.
18. Ohan J. L., Leung D. W., Johnston C. The Parenting Sense of Competence Scale: Evidence of a stable factor structure and validity. In: *Canadian Journal of Behavioural Science*, 2000, vol. 32 (4), pp. 251–261.
19. Sanders M. R. Triple P-Positive Parenting Program as a public health approach to strengthening parenting. In: *Journal of Family Psychology*, 2008, vol. 22 (3), pp. 506–517.
20. Sanders M. R., Markie-Dadds C., Turner K. M. T. Theoretical, scientific and clinical foundations of the Triple P – Positive Parenting Program: a population approach to the promotion of parenting competence. In: *Parenting Research and Practice Monograph*, 2003, vol. 1, pp. 1–21.
21. Stephan A. MonteBaRo – Ein Erziehungsprogramm des Montessori-Pädagogischen-Instituts Ettlingen. Karlsruhe: Montessori-Pädagogisches-Institut Ettlingen, 2009. 247 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванова Наталья Валентиновна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики дошкольного и начального образования Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина;
e-mail: ivanova30nv@yandex.ru

Сорокина Татьяна Михайловна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и педагогики дошкольного и начального образования Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина;
e-mail: foxsd@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia V. Ivanova – PhD in Psychology, Associate Professor, Department for Psychology and Pedagogy of Preschool and Elementary Education, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
e-mail: ivanova30nv@yandex.ru

Tatiana M. Sorokina – Doctor of Psychology, Professor, Department for Psychology and Pedagogy of Preschool and Elementary Education, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
e-mail: foxsd@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Иванова Н. В., Сорокина Т. М. Анализ зарубежных программ развития компетентности родителей младших школьников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 2. С. 113–124.
DOI: 10.18384/2310-7235-2020-2-113-124

FOR CITATION

Ivanova N. V., Sorokina T. M. Analysis of foreign programs for developing the competence of primary school children's parents. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2020, no. 2, pp. 113–124.
DOI: 10.18384/2310-7235-2020-2-113-124